

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 1**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

<https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-kulturnaya-strategiya-kitaya-v-prostranstve-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 06.03.2018).

2. *Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.* Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР [Электронный ресурс] // Регионалистика. 2016. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (дата обращения: 06.03.2018).

3. 网络孔子学院 // Confucius Institute Online // Официальный сайт Институтов Конфуция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinesecio.com/> (дата обращения: 06.03.2018).

4. *Леконцева К.В.* Институты Конфуция как инструмент «Гибкой власти» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2010. № 7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-gibkoy-vlasti-kitaya> (дата обращения: 06.03.2018).

5. Ежегодный журнал Томского государственного университета. 2016.

6. Ежегодный журнал Томского государственного университета. 2017.

7. *Михневич С.В.* Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/panda-na-sluzhbe-drakona-osnovnye-napravleniya-i-mehanizmy-politiki-myagkoy-sily-kitaya> (дата обращения: 07.03.2018).

Lukinsky N.A. CONFUCIUS INSTITUTES AS A TOOL OF “SOFT POWER” POLICY OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

In this article the author briefly examines the history of the emergence of Confucius Institutes as an independent organization. The geographical scope of the organization is described and the most involved in this system countries are emphasized. The author determines the place of the Russian Federation in the worldwide network of Confucius Institutes and describes the activity of the Confucius Institute in Tomsk State University. The general characteristics of the activities of the Confucius Institutes are given and the potential of their work as a tool of “soft power” policy of the People’s Republic of China is assessed.

Keywords: China, Confucius Institute, soft power

И.О. Милевский

ОСОБЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В СТРАНЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье освящаются национальные меньшинства КНР в контексте коммерциализации их культуры и развития этнографического туризма, а так-

же предлагается рассмотреть отношение центрального правительства к национальным меньшинствам КНР. Также анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются малочисленные народы КНР в процессе сохранения своей идентичности. Приводятся примеры этого явления, и выясняется эффективность участия правительства в создании условий для этнотуризма.

Ключевые слова: этнографический туризм, коммерциализация культуры, национальные меньшинства.

Из преамбулы Конституции Китая следует, что Китайская Народная Республика – «единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны. Уже установлены, и продолжают укрепляться национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи. Государство прилагает все усилия, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей на территории Китая» [1]. Со времени образования КНР была проделана большая работа по изучению, систематизации и кодификации национального состава КНР, в результате чего было выделено 56 национальностей: ханьцы и 55 «малочисленных народностей», среди которых 22 «народности с относительно малочисленным населением» (состав менее 100 тысяч человек). Согласно последней Всекитайской переписи населения 2010 г., 640.101 человек относятся к «непризнанным национальностям», что составляет 0,048% населения страны [2].

Статья 4 Конституции КНР гарантирует малочисленным народам право на национальную автономию: «В районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия. Создаются органы самоуправления, осуществляются автономные права. Районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Каждая национальность пользуется свободой использования и развития своего языка и письменности, свободой сохранения или изменения своих нравов и обычаев» [1].

Экономическое развитие национальной периферии ставит перед Китаем ряд вопросов. Например, вопрос о соотношении сохранения национальной культуры и ее коммерциализации – превращения этой культуры в товар. С целью стимулирования местного экономического развития китайское правительство уже превратило множество национальных районов в центры туризма, в которые «национальная специфика» привлекает множество туристов. Например, провинция Юньнань, которая находится на юго-западе Китая и где проживает 25 признанных национальных меньшинств – аборигенное население провинции [2]. Интересным являются процессы на северо-западе провинции Юньнань, на границе с

Мьянмой в долине реки Дулунцзян (Нуцзян-Лисуский автономный округ). Долина реки Дулунцзян – район проживания народности дулун. В 2010 г. в КНР дулунами назвали себя 6 930 человек. Сейчас наблюдается процесс социальной, экономической и этнокультурной трансформации населения долины реки Дулунцзян в рамках проекта «Великого открытия Запада» (Xībù dà kāifāng), который действует с начала 2000-х гг. За это время в уезде реализовывались масштабные инфраструктурные проекты, было построено большое количество новых жилых домов, в уездном центре (Кундан) открыт музей культуры народности дулун [2].

Индустрия туризма – одна из крупнейших отраслей мира, которая имеет глубокое и многогранное значение в современной экономике. Однако этнотуризм только недавно стал предметом антропологических исследований.

Существует несколько причин, которые демонстрируют нежелание антропологов заниматься подобной проблематикой. Во-первых, туризм рассматривается как область исследования, которую следует избегать серьезным ученым. Изучение туризма было признано антропологами чем-то, что не заслуживает академического изучения и, что не должно вызывать стремления к научному интересу этой сферы жизни общества. Другой причиной является то, что в туризме отсутствует осознание его социально-культурного значения. Туризм отождествлялся с экономикой, а не с изучением местных сообществ (чем и занимается антропология). В течение долгого времени туризм редко упоминался в этнографии. Но ситуация меняется. Первое антропологическое исследование туризма было предпринято Нуньесом в 1963 г., а проверка туризма как подходящей области антропологического исследования была впервые сделана Козном, позже он подчеркивал, что туризм имеет отношение к социологии [3]. Это имело серьезное значение для последующего антропологического участия. Было признано, что изучение туризма может стать предметом исследования антропологов.

Предлагаем проанализировать общую ситуацию положения национальных меньшинств в КНР и развитие этнотуризма. В КНР видна тенденция к ассимиляции малочисленных народов. Этническое самосознание некоторых народов настолько снижено, что ставит под сомнение само существование данного этноса [4]. Так произошло, например, с маньчжурами, бывшими когда-то многочисленным народом со своими традициями и письменностью, но постепенно почти полностью ассимилированными ханьцами. Национальное самосознание сильно развито лишь у отдельных народов, таких, например, как уйгуров (Синьцзян) и народов Тибета. Из-за обостренного чувства этнической идентичности и сепара-

тистских настроений проживающих здесь народов территории расселения этих народов считаются особо проблемными. Экономическое развитие этих районов слабее других провинций. Отсутствие развитой инфраструктуры не позволяет развивать этнотуризм, дающий доход и рабочие места для малочисленных народов, проживающих, например, на экономически развитом юге Китая. Видна прямая зависимость между экономическим благосостоянием и ассимиляционными процессами: чем динамичнее идет развитие национального района, тем быстрее происходит ассимиляция. Государство декларирует свободу выбора для каждой народности, но ассимиляция поощряется.

В китайской этнографии существует теория ассимиляции, выдвинутая ученым Цзянь Бозаном в 1960-х гг. Согласно этой теории высокоразвитый народ, завоеывая менее развитый, способствует не только его прогрессу, но и постепенной ассимиляции. Если же народ-завоеватель слабее завоеванного как в цивилизационном, так и в духовном плане, он неминуемо сам растворится в завоеванном этносе. В качестве примера, подтверждающего данную теорию, можно привести примеры, как из русской, так и китайской истории. Присоединение русскими Сибири сопровождалось мощными аккультурационными и ассимиляционными процессами. Завоевания Китая маньчжурами, несмотря на то, что четырнадцать представителей их династии находились у власти в стране, привело к тому, что в настоящее время большая часть маньчжур полностью отождествляет себя с ханьцами [4]. Другая китайская теория ставит государственную национальную политику в зависимость от национальности руководителя страны. Если у власти представитель титульной нации, он проводит политику сохранения малых этносов, а, если к власти пришел представитель не титульной нации – малые народы обречены на дискриминацию.

Большинство этнологов Китая являются приверженцами теории ассимиляции. Так, по мнению специалистов Института национальностей провинции Хэйлунцзян, исторический процесс и рыночная экономика неизбежно приведут к растворению малочисленных народов в китайской нации [4].

Процесс изменений в жизнедеятельности конкретного малочисленного народа Китая можно проследить на примере народности хэджэ. Это один из шести малочисленных народов, наряду с киргизами, ороченами, даурами, эвенками и народом сибо проживающими в провинции Хэйлунцзян. Исторически происхождение хэджэ восходит к древним тунгусским племенам, образовавшим в начале новой эры государство Бохай и позже – империю чжурчжэней – Цзинь. До второй половины XX в. хэджэ жили в условиях первобытнообщинного строя и представляли отдельную

общину маньчжурской общности. Были сильно развиты национальные обычаи и традиции, основанные на уважении и почитании предков и старших членов семьи, коллективном труде и равном распределении добычи; на неприятии трусости, хитрости, высокомерия. Основными занятиями хэджэ были охота и рыболовство. В период японской оккупации северо-восточного Китая, здесь проводилась дискриминационная политика по отношению к этому народу, вызванная стремление японцев «очистить» приграничные территории. К моменту образования КНР хэджэ оставалось всего несколько сотен.

Жизнь в социалистическом Китае внесла позитивные изменения в развитие этого народа: были открыты школы, улучшилось медицинское обслуживание, общинный образ жизни стал постепенно меняться в сторону индивидуального хозяйства. С начала реформ 1980-х гг. правительство приняло решение о коренной переориентации хозяйственной деятельности хэджэ с привычных для них рыболовства и охоты на развитие сельского хозяйства. Новый вид деятельности диктовался и рыночной экономикой. Представителям этого народа были выделены целинные земли на двух больших островах Сунгари, предоставлены безвозмездные пособия и техника на развитие сельского хозяйства, оплата коммунальных услуг сократилась вдвое. С появлением зажиточного населения стало развиваться предпринимательство, практиковаться сдача земель в аренду, быстрое развитие получил этнографический туризм [4]. Произошла коммерциализация национальной культуры – теперь она полностью ориентируется на этнографический туризм. Развивается производство национальной одежды и т.д. Этнографический туризм приносит немалый доход представителям этого народа и дает рабочие места на обслуживающих объектах – гостиницах, ресторанах и др.

В целом политика КНР в отношении национальных меньшинств направлена на ускорение экономического и культурного развития этих народов, на поднятие национальных районов до уровня развитых провинций страны, что должно консолидировать нацию и предупредить возможные сепаратистские акции. Этнографический туризм – это не просто коммерческая деятельность, направленная на улучшение экономической обстановки, но это и важнейший фактор, обеспечивающий сохранение идентичности, культуры и истории немногочисленных народов КНР.

Литература

1. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 5.05.2017).

2. Шведов М.Н. Анализ содержания конструирования этнической идентичности в КНР [Электронный ресурс]. URL: yandex.ru [Дата обращения: 9.07.2017].

3. Georgette Leah Burn: Anthropology and tourism: Past contributions and future theoretical challenges //Anthropological Forum. 2004. Vol.14, № 1. P. 2.

4. Энциклопедия Китая [Электронный ресурс] // Национальная политика КНР. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/635/762.html> [Дата обращения: 15.02.2018].

Milevskiy I.O. THE SPECIFIC FEATURE OF CHINESE POPULATION AS THE PRECONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC TOURISM IN CHINA

The article includes information about ethnic minorities in China in the context of their commoditization and in the context ethnic tourism development. It also displays the attitude of central government of China toward national minorities. The article shows the key problems faced by ethnic minorities in the process of preserving their identity. It demonstrates also some examples of such ethnic groups. The paper is provided by some examples that show to us how commoditization works and it helps us to see how minorities' lives changed after the interposition of government.

Keywords: ethnic tourism, commoditization of culture, ethnic minorities, preserving identity.

Е.В. Наздрюхина

ПРОБЛЕМА ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А.Андропова

В статье исследуется проблема трудоспособного населения Японии. В статье описывается ход развития проблемы, и ее способы решения. В настоящее время проблема особенно актуальна, как для стран Европы, которые первыми столкнулись с этой проблемой так и для стран Азии. Автор рассматривает статистические данные и отчеты министерств, раскрывающие проблему нехватки трудоспособного населения и ее последствия.

Ключевые слова: Япония, трудоспособное население, общество, работа.

Из-за увеличения продолжительности жизни количество людей старше 65 лет увеличивается и поэтому японскому правительству приходится выделять все больше средств на выплату пенсий и пособий, а так же на обслуживание и медицинскую помощь для пожилых людей. Ввиду этого, для населения трудоспособного возраста оказывается довольно слабая поддержка, особенно в области дошкольного обеспечения. Например, выплаты на семейные нужды в Японии 1,4%, не достигая 2,2% – среднего уровня стран – членов ОЭСР [1].